

Карета резко остановилась, и Цюй Чжэ чуть не вылетел вперёд. Ещё не успел возница откинуть занавеску, как Сюэ Цзыань, разгневанный, уже вышел из кареты.

Всё, окончательно всё испортил.

— Ваше высочество.

Возница заглянул внутрь.

— Приказ Дали прибыл.

— О.

Цюй Чжэ вышел из кареты и увидел, как Сюэ Цзыань уже один, с яростью на лице, направляется внутрь. Его шаги были такими, словно он собирался разнести Приказ Дали в щепки.

Но едва он подошёл к воротам, как два охранника преградили ему путь.

— Я хочу допросить двух наёмников сюнну! Немедленно пропустите меня!

Сюэ Цзыань сейчас был похож на бомбу, готовую взорваться в любой момент.

— Приказ помощника судьи Го: никто не может войти в Приказ Дали!

Сюэ Цзыань положил левую руку на эфес меча, гнев готов был вырваться из всех его пор.

— Сначала перехватывают моих преступников, теперь не пускают меня. Император лично назначил меня главным следователем по этому делу, вы что, бунтуете?

Цюй Чжэ увидел, что ситуация накаляется, но они ушли в спешке, не взяв с собой много людей. Если здесь начнётся драка, они окажутся в невыгодном положении. Он быстро подошёл:

— В чём дело?

Охранники, увидев Чжоу Иня, тут же опустились на колени:

— Приветствуем его высочество второго принца.

— Откройте ворота, я лично допрошу этих двух наёмников.

— Это...

Охранники переглянулись, но не сдвинулись с места.

— О, помощник судьи Го обладает огромной властью! Даже меня он не уважает?

Цюй Чжэ сердито крикнул.

— Или нужно позвать императора, чтобы открыли ворота Приказа Дали?

— Нет! Не смеем!

— Тогда быстрее убирайтесь с дороги!

Охранники наконец поднялись и открыли ворота.

— Кашель, кашель.

После быстрой ходьбы и громких криков грудь Цюй Чжэ снова начала болеть, и он не смог сдержать кашель.

Сюэ Цзыань повернулся к нему, слегка приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать, но, подёргав кадыком, так и не произнёс ни слова.

Цюй Чжэ первым вошёл внутрь. В тюрьме не было дневного света, затхлый запах сырости ударил в нос, заставив его поморщиться.

— Кашель, кашель. Где вы держите этих людей?

— В самом конце.

Узкий коридор, по обеим сторонам которого находились тёмные камеры, в которых содержались либо приговорённые к смерти, либо пожизненно заключённые тяжёлые преступники. Масляные лампы по бокам мерцали тусклым светом, делая камеры мрачными и зловещими.

— Кто приказал вам перехватить преступников у городских ворот?

— Ваше высочество, все приказы исходили от помощника судьи Го, мы всего лишь подчинённые, не могли ослушаться.

Го Чунъэнь, помощник судьи Приказа Дали, Цюй Чжэ помнил, что этот человек был весьма справедливым, в тридцать три года занял должность помощника судьи, что говорило о его способностях.

Но этому человеку не везло. В молодости, после рождения первой дочери, он тяжело заболел, а через несколько лет родился сын, и вся семья была счастлива, но он заболел ещё сильнее, чем старшая дочь.

Го Чунъэнь потратил всё своё состояние на лечение детей, но, измученный заботами, умер в тридцать семь лет.

Почему он мог пойти на перехват преступников? Это было не похоже на него.

В конце коридора тяжёлая дверь была обмотана цепями.

— Двое содержатся в одной камере?

— Да.

Тюремщик принёс ключ, тяжёлая дверь медленно открылась, внутри горела небольшая керосиновая лампа, и в тусклом свете можно было разглядеть двух человек, сидящих на допросных стульях лицом к двери, их головы были опущены, и лица не было видно.

— Эй, вы двое!

Тюремщик вошёл внутрь, схватил кнут со стены.

— Просыпайтесь, чёрт возьми! Его высочество пришёл допросить вас!

Тюремщик щёлкнул кнутом, звук оглушил Цюй Чжэ, но два наёмника сиюну даже не шелохнулись.

Глаза постепенно привыкли к темноте, в мерцающем свете силуэты мужчин стали чётче. Похоже, это были те самые двое, но что-то было не так.

— Мёртвые, что ли?! Просыпайтесь!

Тюремщик толкнул одного из мужчин, голова того откинулась, губы посинели, из глаз текла кровь.

— Ааааа!

Тюремщик отпрыгнул на два шага.

— Они... они мертвы?!

— Что?!

Цюй Чжэ подошёл ближе. Лица обоих были синеватыми, оба умерли от яда.

Сюэ Цзыань подбежал, разжал рот одного из них, корень языка был чёрным, видимо, они умерли уже давно. Он молча посмотрел на второго принца. Твой рот, что, заговорённый?

— Приведите сюда Го Чунъэня!

Цюй Чжэ закричал, тюремщик тут же упал на пол.

Убийцы, напавшие на второго принца, умерли в тюрьме Приказа Дали, за это можно было казнить весь род!

Цюй Чжэ почувствовал, как гнев поднялся в горле, на языке появился сладковатый привкус. Го Чунъэнь, как он осмелился! Перехватить преступников — это одно, но убить их?!

Кто? Кто дал ему такую наглость!

— Кашель!

— Ваше высочество, пожалуйста, не злитесь.

Даже в темноте тюрьмы Сюэ Цзыань видел, как побледнело лицо второго принца.

— Я уже приказал Фан Шу следить за третьим принцем, позже спросим помощника судьи Го, что произошло. Вы только начали поправляться, не стоит злиться.

Цюй Чжэ опёрся на край стола и кивнул.

— Когда их привезли, они были живы?

— Да, весь путь их везли без проблем.

— Сначала вызови Фан Шу, спроси его, что произошло тогда.

Оба были в полном недоумении и ярости, ожидая, пока приведут Го Чуньэня. Но едва тюремщик вышел, как через мгновение вернулся в панике.

— Ваше... ваше высочество! Помощник судьи Го... Го повесился!

— Что?!

Одно за другим, за полдня произошло перехват преступников, их убийство, а затем самоубийство. Это был явный план, чтобы все улики исчезли.

— Отведите нас к нему.

Тюремщик пошёл впереди, его ноги дрожали так, что он едва мог идти.

— Когда помощник судьи Го пришёл сегодня утром в Приказ Дали?

— Ваше высочество, он пришёл очень рано. Мы меняемся в начале часа Чэнь, а когда мы пришли, в его комнате уже горел свет.

Видимо, помощник судьи Го заранее всё подготовил.

— Когда преступников привезли в Приказ Дали?

— Около часа Сы, когда их привезли, помощник судьи Го тоже пришёл, лично отвёз их в камеру и строго приказал никого не пускать.

Тюремщик кланялся:

— Ваше высочество, командир Сюэ, больше я ничего не знаю. Позже у ворот появились люди из патрульного отряда, а затем пришли вы.

У двери собралось около десятка человек, никто не мог поверить, что второй человек в Приказе Дали, помощник судьи Го, покончил с собой!

— Все, прочь с дороги!

Цюй Чжэ крикнул, и все поспешно разошлись в стороны.

На пороге висели ноги, кончики пальцев направлены вниз, тело ещё слегка покачивалось.

— Цзыань, отправь людей в дом Го, приведи его жену, я хочу с ней поговорить.

— Да.

Цюй Чжэ сделал шаг вперёд, но Сюэ Цзыань мягко остановил его:

— Ваше высочество, лица повешенных выглядят ужасно, вам лучше не входить.

— Я должен увидеть, кто осмелился на такое.

Цюй Чжэ шагнул внутрь.

Го Чуньэнь висел, язык вывалился, почти касаясь груди, глаза вылезли из орбит, кроваво-красные на фоне зеленоватого лица, как настоящий демон из храма.

Сюэ Цзыань встал перед Цюй Чжэ:

— Приведите сюда помощника судьи Го.

Через мгновение пришло сообщение, что двое солдат, которые утром сопровождали преступников, тоже отравились.

— Кашель, кашель. Кто? Кто стоит за всем этим? Чжоу Хань? Или наследный принц? Или... кто отправил этих наёмников убить меня?

Все нити оборвались, этот человек не только умел хорошо скрывать следы, но и обладал огромной смелостью!

— Скорее всего, жена Го уже покинула столицу.

Как и предполагал Цюй Чжэ, вскоре пришло сообщение, что дом Го опустел.

Цюй Чжэ резко ударил по столу:

— Ищите! До края света, но найдите её!

Едва поймав убийц, теперь все, кто знал правду, мертвы, осталась лишь жена Го, последняя надежда.

— Есть ли новости от Фан Шу?

— Его ещё не нашли.

Сюэ Цзыань увидел, что лицо Цюй Чжэ побледнело.

— Сначала я отвезу вас в усадьбу, он, должно быть, недалеко, сегодня вечером обязательно вернётся.

Сюэ Цзыань отвёз Цюй Чжэ в усадьбу, но, беспокоясь о Фан Шу, боясь, что с ним тоже что-то случилось, вышел на поиски. Лишь к ночи другие солдаты сообщили, что нашли Фан Шу на восточной окраине, он был в порядке и уже возвращался.

<http://bllate.org/book/16218/1456775>